

ЦИКЛИЧНОСТЬ ИСТОРИИ И НОВЫЙ «ЗАКАТ ЕВРОПЫ»

Взрывной по скорости, масштабу и разрушительной силе обвал отношений между Россией, с одной стороны, и Украиной и Западом — с другой, их стремительный переход от ужесточающегося соперничества к широкомасштабной горячей фазе противостояния не был широко предсказан. Внешнеполитическое реноме России, вобравшее во многом советский опыт, выстраивалось с начала 1990-х годов на принципах тщательного соблюдения международного права, борьбы против его ревизии и обхода института Совета Безопасности ООН как высшего международного арбитра по вопросам войны и мира. В глазах большей части мирового сообщества в кризисных ситуациях, связанных с региональными конфликтами в Югославии и Ираке, Ливии и Сирии, Йемене и даже Грузии, Россия не только выступала убедительно с юридических позиций, но имела моральное превосходство по сравнению с теми, кто делал ставку на «жесткую силу» в обход ООН¹. Однако ставка геополитических противников России на слом системы сдержек и противовесов, доставшейся современности в наследство от эпохи холодной войны, за последние десятилетия привела к ситуации, когда Москва от действий «от обороны» дипломатического и политического характера была вынуждена перейти к упреждающим шагам, в том числе военно-техническим.

Несмотря на произошедший обвал, не является само собой разумеющимся, что именно 2022 год стал рубежным в переходе от одной модели международных отношений к другой, как не являются очевидными будущие результаты такого перехода. Наблюдаем ли мы рождение нового мира, предвестниками которого выступают и украинский кризис, и резко усиливающееся китайско-американское соперничество, или эти феномены встроены в логику событий, которые разворачиваются уже длительное время? Право на существование имеет и точка зрения, согласно которой при всем

¹ См.: Громыко А. А. Куда идет мир? Летопись грандиозной трансформации // Современная Европа. 2023. № 2 (116). С. 181.

драматизме текущие процессы в современном миропорядке ведут не к его радикальной трансформации и полному краху, а к появлению нового варианта перераспределения удельного веса различных центров влияния. В очередной раз это перераспределение происходит с помощью трансграничного применения силы во всех ее проявлениях. В этом случае мы сталкиваемся не столько с принципиально новым в летописи международных отношений, сколько с постановкой извечных вопросов об источниках войн и конфликтов: полярным восприятием понятия «безопасность», последствиями технических новшеств в военном деле, разными трактовками международного права, оспариванием принадлежности территорий и т. д.²

После распада СССР разными геополитическими центрами силы предпринималась не одна попытка нащупать обновленный каркас мироустройства: выйти на формирование «общеевропейского дома», системы равной и неделимой безопасности; вместо биполярного мира создать американский однополярный; вытеснить США (а вместе с ними и примат «жесткой» силы) с позиции ведущего центра силы в пользу Евросоюза и соответственно «мягкой» силы; установить дуумвират «Чаймерика» как своего рода отголосок постнаполеоновского «концерта держав». Все эти поиски развивались в рамках магистрального направления мирового переустройства — от блокового противостояния двух сверхдержав эпохи холодной войны к полицентризму международных отношений. Нынешняя фаза острого противостояния — это борьба за то, как распределится власть в сфере международных отношений на десятилетия вперед.

В то же время трудно не согласиться с тем, что события 2020-х годов являются наиболее драматичной частью постсоветского трансформационного периода. Но их встраивание в контекст постсоветской истории позволяет, во-первых, оценить их во всей полноте причинно-следственных связей, во-вторых, не попасть в ловушку «уникальности» тех или иных явлений. В русле таких

² Громыко А. А. Указ. соч. С. 181–182.

рассуждений напрашивается категория цикличности истории, которую, конечно, нельзя сводить к шаблонности. Циклов перераспределения силы в международных отношениях в истории было множество, но то, как они протекали и каковы были их результаты, всегда уникально. Современный цикл перераспределения — очередной в своем ряду, но что будет «на выходе», мы не знаем. Шаблоны холодной войны или биполярности, характерные для второй половины XX века, к этому этапу истории вряд ли применимы.

Чтобы между всплесками насилия обеспечить максимально длительную паузу мирного сотрудничества или мирного сосуществования, каждая эпоха нуждается в своей доктрине безопасности. Несмотря на давние предостережения основателей и участников Пагуошского движения, как и немалого числа их современных последователей (например, Группы лидеров по вопросам евроатлантической безопасности³, Инициативы по снижению ядерной угрозы⁴), не исключено, что в результате дальнейшего развития технологий доктрина ядерного сдерживания перестанет работать в прежнем виде. Украинский кризис и современные разновидности прокси-войн вновь остро ставят этот вопрос⁵. Обновленную доктрину безопасности для Европы еще предстоит выработать.

Однозначный ответ на вопрос, находимся мы на сломе эпох или проходим очередной этап поиска Россией своего места в мире, будет дан нескоро. Наиболее острые периоды конфликтов, горячие фазы противостояния всегда в истории были не лучшим временем прогнозировать будущее. К чему приведут текущие события — к новому «Вестфалю», «Вене», «Ялте» или чему-то более прозаичному — пока неочевидно. Как будет скорректирована или изменится траектория развития враждующих государств? Какие из них ждет

³ Advancing Global Nuclear «Fail-Safe» // European Leadership Network. URL: https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2023/02/EASLG-Statement_GNFS_FINAL.pdf (дата обращения: 15.05.2023); Supports Joint Statement of the Leaders of the Five Nuclear-Weapon States Affirming: «A Nuclear War Cannot be Won and Must Never be Fought» // European Leadership Network. URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/group-statement/euro-atlantic-security-leadership-group-easlg-supports-joint-statement-of-the-leaders-of-the-five-nuclear-weapon-states-affirming-a-war-cannot-be-won-and-must-never-be-fought/> (дата обращения: 15.05.2023).

⁴ Nuclear // NTI: [сайт]. URL <https://www.nti.org/area/nuclear/> (дата обращения: 15.05.2023).

⁵ Громыко А. А. Указ. соч. С. 183.

восхождение, какие — ослабление, а какие — стагнация? Как этим воспользуются страны «глобального Юга»? Вопросов больше, чем ответов.

Важным подспорьем для современной международной аналитики является принцип исторического оптимизма, с точки зрения которого необходимо изучать прошлое для противостояния «катастрофическому алармизму». Хорошо известно, что в истории европейской цивилизации были как периоды самоуничтожения, так и периоды здравого смысла и сотрудничества. Дважды Европа становилась эпицентром мировых войн, несмотря на все наследие эпохи гуманизма и Просвещения. Сегодня в очередной раз Европа находится в центре разрушительных процессов. Почти развалена система контроля над вооружениями, не действуют выработанные совместными усилиями в прошлом меры доверия и безопасности. В то же время Европа не раз в истории демонстрировала способность к взаимному примирению, формированию эффективных механизмов сотрудничества, адаптации к масштабным региональным и глобальным вызовам. Российский фактор в проявлении такой способности всегда играл одну из ключевых ролей.

Неспособность Европы в постсоветский период выработать иммунитет против новых крайне опасных внутренних противоречий, против склонности полагаться на внешнюю, а не на собственную стратегическую мысль вновь показывает бесперспективность курса на возрождение европоцентризма. Обосновано выглядит мнение о том, что снижение роли Европы в мировой политике прослеживается с момента окончания Первой мировой войны⁶. «Закат Европы» в трактовке О. Шпенглера ходом событий не раз опровергался, но европоцентричная ось мировой политики, действительно, является достоянием далекого прошлого.

⁶ Барановский В. Г. Международный ландшафт: эпоха перемен. Избранная аналитика. М. : Весь мир, 2021. С. 309.